

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Е.П. Аквилонов

**О божественности христианства и
превосходстве его над буддизмом и
мохаммеданством**

*Опубликовано:
Христианское чтение.1903. № 1. С. 3-11.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 1 января 1903 года.
Э.-орд. профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи *Петръ Смирновъ*.

Божественности христіанства и о превосходствѣ его надъ буддизмомъ и мохаммеданствомъ.

СЛИ справедливо положеніе, что вещи познаются сравненіемъ, то особенно слѣдуетъ имѣть это въ виду при защитѣ христіанства отъ нападающихъ на него внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Казалось бы на первый взглядъ, что, съ развитіемъ просвѣщенія, должно уменьшаться число ихъ, потому что наука проливаетъ духовный свѣтъ, а христіанская вѣра вотъ уже девятнадцать вѣковъ служитъ главнымъ источникомъ этого свѣта, ибо Самъ Божественный Основатель христіанства, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, есть «истинный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ». Къ сожалѣнію, иное выходитъ на дѣлѣ. Въ то время, какъ одни сбѣгаютъ въ мірѣ сѣмя добра и правды, другіе, подобно приточному «врагу», сбѣгаютъ плевелы всякихъ заблужденій.

Отдѣленные отъ четвертаго вѣка христіанской эры длиннымъ разстояніемъ въ цѣлыхъ пятнадцать вѣковъ, мы, тѣмъ не менѣе, живемъ въ условіяхъ, аналогичныхъ съ условіями того времени. И у насъ, какъ тогда, въ высокой степени возросла религіозная любознательность; многіе, особенно изъ интеллигентовъ, принялись за обсужденіе волнующихъ современное общество религіозныхъ вопросовъ, причемъ нѣкоторые имѣютъ привычку самозмышленные фантазіи выдавать за истиннохристіанское ученіе.

Очарованные выдающимися успѣхами сравнительнаго вѣроислѣдствія, другіе хотятъ видѣть въ христіанствѣ не богооткровенную религію, а только одну изъ совершенныхъ формъ проявленія религіознаго сознанія. По такому взгляду, лучи религіозной истины изобильно разсыпаны по всему лицу земному, и для спасенія совершенно безразлично, къ какой бы кто ни принадлежалъ вѣрѣ. При этомъ общеизвѣстный законъ психи-

ческой жизни, по которому къ чему мы привыкли, то менѣе цѣнимъ, проявляется во всей своей неумолимой строгости. Всѣмъ своимъ духовнымъ величіемъ обязанный христіанству, современный человѣкъ, по крайней мѣрѣ, въ лицѣ нѣкоторыхъ «просвѣщенныхъ» его представителей, съ черной неблагодарностью относится къ своей благодѣлательницѣ и, мало того, даже, съ завистью оглядывается на «египетскія мяса».

Можетъ быть, пессимистическое настроеніе нашего времени значительно содѣйствовало тому, что апатичный къ жизни *буддизмъ* приобрѣлъ себѣ среди нашего общества довольное число горячихъ приверженцевъ, считающихъ его послѣднимъ словомъ доступной человѣку мудрости, равно и наилучшимъ противоядіемъ отъ мучившей еще древнихъ «скуки жизни». Для иного ученаго индифферентиста вопросъ объ отношеніи буддизма къ христіанству можетъ имѣть одно лишь академическое значеніе. Но только не слѣдуетъ забывать, что для другихъ, дорожащихъ истинною вѣрой, какъ родникомъ живой воды, тотъ же вопросъ приобрѣтаетъ, благодаря этому, именно, серьезному отношенію къ вѣрѣ, особенную важность, ибо для стремящихся къ истинной жизни совсѣмъ безразлично, гдѣ могутъ они найти послѣднюю. Вѣровать—значить, прежде всего, *жить*, а потомъ уже и умствовать!

Въ свою очередь и *мохаммеданство*, не смотря на крайнюю запутанность и несамостоятельность своихъ религіозныхъ идей, мирно уживающихся рядомъ съ самыми цѣлѣвыми и фантастическими вымыслами, имѣетъ еще довольно смѣлости, чтобы не только защищаться отъ своихъ противниковъ, но, даже, и переходить въ наступленіе. Какъ по географическому положенію, такъ и по своимъ историческимъ судьбамъ намъ, русскимъ, больше всѣхъ другихъ христіанскихъ народовъ суждено считаться съ Мохаммедовой вѣрой. Разумѣется, побѣда за нами; но, прежде чѣмъ мечтать о ней, мы должны хорошенько уразумѣть содержаніе мохаммеданства и опредѣлить его удѣльный по отношенію къ христіанству вѣсъ.

Всѣмъ вышесказаннымъ вполне достаточно мотивируется появленіе на свѣтъ предлагаемыхъ нашимъ читателямъ статей. Ихъ высокій апологетическій интересъ и практическое значеніе безспорны. Чтобы не ходить въ потемкахъ, гдѣ дѣло касается религіи, и чтобы по достоинству оцѣнить христіанство, необходимо знать, въ чемъ, именно, превосходитъ оно буддизмъ и мохаммеданство. Безпристрастно-научная оцѣнка его, по сравне-

нію съ названными религіями, несомнѣнно покажетъ его недосягаемую высоту и радостно будетъ привѣтствована тѣми, сердца которыхъ ищутъ твердой опоры для оправданія своей вѣры, а умы—доказательства своимъ христіанскимъ убѣжденіямъ.

Мы выражаемъ эти надежды за чужой счетъ, если только намъ не откажутъ въ правѣ отнестись съ глубочайшей признательностью къ нашимъ и къ заграничнымъ ученымъ, съ такою пользою потрудившимся въ уясненіи и въ обработкѣ взятаго предмета. Разумѣемъ достопочтенныхъ гг. Ольденберга, Васильева, Бартелеми-Септъ-Илера, А. И. Введенскаго, А. О. Гусева, Саблукова, Ширенгера, Фальке, Неймана, Келлога и другихъ ученыхъ, трудами которыхъ пользовался авторъ печатаемыхъ статей, рѣшившійся подписаться подъ ними своимъ полнымъ именемъ только потому, что нѣкоторые и подчасъ значительныя измѣненія въ трудахъ поименованныхъ ученыхъ, а особенно въ интересномъ сочиненіи Фальке: «Будда, Магометъ и Христосъ», изъ котораго онъ главнымъ образомъ заимствовалъ содержаніе предлагаемыхъ статей, видоизмѣняя послѣднее примѣнительно къ русскимъ читателямъ,—ставили его въ невозможность возлагать на другихъ отвѣтственность за тѣ мысли, въ которыхъ они ни вмѣстѣ, ни порознь совсѣмъ неповинны.

По самому существу взятой задачи мы должны исполнять ее подобно тому, какъ напримѣръ, геометръ, проводящій послѣдовательно одна за другою три параллельныхъ линіи, то есть по принятому порядку сравнивать буддизмъ, мохаммедаизмъ и христіанство между собою, причемъ — разумѣется — мы не можемъ избѣжать сравненія между собою также и основателей трехъ упомянутыхъ религій, отнюдь не желая этимъ непріятно потревожить чье-либо религіозное чувство, а только уступая научной правдѣ, стоящей выше всякихъ подозрѣній и узкихъ партійныхъ взглядовъ.

I.

1. Предварительныя замѣчанія о происхожденіи разсматриваемыхъ религій.—Предки Будды.—Историческія и мнѣшескія свидѣтельства о его рожденіи.—Дѣтскіе и отроческіе годы Будды.—Душевный переворотъ и бѣгство въ уединеніе.—Озареніе аскета.—Побѣда надъ искусителемъ и первая проповѣдь.

На Востокѣ, гдѣ восходитъ солнце и гдѣ блеснула заря всемірной исторіи, родились два великихъ азійца, принесшіе людямъ двѣ міровыхъ религій: Будда изъ племени арійцевъ въ

Индостагъ и Мохаммедъ изъ племени семитовъ въ Аравіи. Тамъ же, въ Палестинѣ, родился и Спаситель міра Христосъ. Раздѣленные правильными промежутками времени приблизительно въ 500 лѣтъ каждый (Будда за 500 л. до Р. Х., Магометъ въ 571 послѣ Р. Х.), они всѣ трое родились не въ главныхъ городахъ тогдашняго міра, а въ отдаленныхъ неизвѣстныхъ углахъ: въ *Капилавасть*, *Виюлеемъ* и *Меккѣ*. Уходя, они оставили за собою длинную лучезарную полосу, изъ вѣка въ вѣкъ принимавшую все большіе и большіе размѣры и теперь озаряющую три четверти человѣчества. Съ востока, вмѣстѣ съ солнцемъ, шли ихъ вѣрованія; но буддизмъ такъ и остался на востокѣ¹⁾; исламъ достигъ полудня, и только одно христіанство описало вмѣстѣ съ солнцемъ путь съ востока на западъ и съ запада на востокъ, осяннвъ весь міръ своею благодатью.

Къ сожалѣнію человѣческой родъ забывчивъ, и величайшимъ памятникамъ даетъ покрыться пылью вѣковъ. Проходитъ время—теряется слѣдъ. Гдѣ тѣ жилища, въ которыхъ родились и выросли эти величайшіе изъ завоевателей міра? Гдѣ города, въ которыхъ стояли ихъ колыбели? Капилаваста исчезла съ лица земли послѣ землетрясенія; древній Виюлеемъ въ развалинахъ; Мекка измѣнилась. Мы не знаемъ точно даже года, въ которомъ родились и умерли Будда и Господь Исусъ, не говоря уже о мѣсяцѣ и часѣ. Личности всѣхъ трехъ религіозныхъ реформаторовъ окутаны точно непрозрачнымъ флеромъ. Подобно утреннему туману, заслоняющему восходящее солнце, благочестивыя легенды²⁾ мѣшаютъ намъ проикнуть взоромъ въ интереснѣйшій періодъ жизни трехъ учителей. Тѣ же легенды вплотную окружили и дальнѣйшую ихъ жизнь, ихъ слова и дѣянія, такъ что требуется не мало долгаго и тяжелаго труда, чтобы отдѣлать золото исторической истины отъ негоднаго шлака. Жизнь и личность Господа Исуса Христа, если отбросить въ сторону апокрифъ,—представится намъ, на основаніи Евангелія, наиболѣе ясной и неизмѣримо болѣе достоверной по сравненію съ позднѣйшими біографіями такъ называемыхъ «пророковъ». Цѣльная личность Будды, благодаря

¹⁾ Попытка перенести буддизмъ въ Европу, не взирая на изрядное число его исповѣдниковъ, свидѣтельствуетъ о нихъ только, какъ о невѣдущихъ, что они творятъ. Впрочемъ, объ этомъ ниже.

²⁾ Напримѣръ, у насъ—апокрифическія евангелія, Пилатовы акты и пр.

неудержимому полету индѣйской фантазіи и отсутствію историческаго чутья у индѣйскихъ писателей, изображена такъ, что научная критика лишь очень немного изъ этихъ описаній можетъ признать вполне достовѣрнымъ. Это особенно слѣдуетъ замѣтить въ отношеніи Мохаммеда.

Княжескій сынъ, *Сиддаттха*, въ послѣдствіи названный «Буддой», родился около 560 г. до Р. Х. въ м. *Капилавасть*, теперешнемъ селеніи *Удъ*, расположенномъ на южномъ склонѣ Гималаевъ. Онъ происходилъ изъ древняго владѣльческаго рода. Предки его не были, впрочемъ, царями. Это были только знатные и богатые князья, подвергнувшіеся по смерти Будды нападенію со стороны болѣе могущественныхъ косаловъ. Родителями его были *Суддгадано* и *Мая*, умершая на седьмой день послѣ рожденія сына. Согласно позднѣйшему сказанію, рожденіе великаго человѣка было предвозвѣщено Брамю. Когда Брама рѣшилъ спуститься на землю для спасенія людей, то онъ, произведя выборъ своей будущей матери, остановился на Маѣ. Онъ вселился въ нее, проникнувъ въ ея утробу въ видѣ солнечнаго луча. До этого времени она не имѣла дѣтей. Рожденіе Будды сопровождалось различными знаменіями; въ городахъ замѣчалось небесное сіяніе, земля колебалась, слѣпые прозирали, хромые стали ходить, глухіе слышать. Новорожденнаго младенца погрузили въ крещальную купель. Громкимъ голосомъ онъ всѣмъ возвѣстилъ свое божественное происхожденіе и близкое искупленіе. Изъ глухой горной пещеры къ нему пришелъ старецъ-отшельникъ и, упавъ передъ нимъ ницъ, сказалъ: «воистинну младенецъ этотъ будетъ высшимъ и совершеннѣйшимъ Буддой, воистинну онъ укажетъ путь спасенія». *Но все это, разумется, данныя апокрифическія.* Исторически достовѣрно только то, что Сиддаттха выросъ, окруженный восточною роскошью княжескаго двора, среди общей распущенности нравовъ. Отецъ выстроилъ ему три дворца, рассчитанные на три времени года,—на время дождей, на жаркое и на холодное время. Здѣсь росъ будущій реформаторъ, проводя время въ роскошныхъ, тѣнистыхъ садахъ, съ прудами, покрытыми цвѣтами лотоса, днемъ блестящими подъ лучами ослѣпительнаго солнца, а вечеромъ издававшими дивное благоуханіе, въ тѣни манговыхъ деревьевъ и раскидистаго тамаринда, между которыми ѣздили на слонахъ. Еще когда онъ былъ юношей, его женили на знатной принцессѣ и преподнесли цѣлый гаремъ красавицъ, отличныхъ танцовщицъ и пѣвицъ.

Но вдругъ почему-то въ душѣ молодого принца произошелъ переворотъ. Ему стало душно, свѣтская жизнь перестала интересоваться его,—и онъ началъ задумываться надъ ничтожествомъ міра.

Какъ произошелъ этотъ переворотъ, чѣмъ онъ былъ обусловленъ, объ этомъ исторія молчитъ. Легенда говоритъ слѣдующее: однажды, когда Будда гулялъ въ своемъ паркѣ, онъ увидѣлъ дряхлаго старика, опиравшагося на посохъ и медленно двигавшагося впередъ. Будда, передъ которымъ до этого времени скрывали всякое горе, крайне удивленный, спросилъ своего возницу *Чанно*: «что это за удивительное существо»? *Чанно* отвѣтилъ: «старецъ».—«Развѣ онъ родился такимъ»? продолжалъ спрашивать князь.—«Нѣтъ, господинъ, раньше онъ былъ такимъ же молодымъ и цвѣтущимъ, какъ ты».—«Много такихъ стариковъ»?—«Очень много, господинъ».—«А какимъ образомъ онъ оказался въ такомъ положеніи»?—«Отъ естественной причины, ибо всѣ люди, въ концѣ концовъ, должны сдѣлаться дряхлыми стариками, разъ они не умерли въ дни своей юности».—«И я, *Чанно*»?—«И ты, господинъ»...—Случай этотъ настолько разстроилъ молодого принца, что онъ тотчасъ-же вернулся домой. Нѣсколько дней спустя, онъ наткнулся на прокаженнаго. *Чанно* опять объяснилъ ему замѣченное явленіе. Принцъ былъ настолько потрясенъ всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ, что немедленно отказался отъ всѣхъ утѣхъ жизни и предался размышленіямъ о человѣческихъ страданіяхъ. Нѣкоторое время спустя, онъ увидѣлъ на дорогѣ разложившійся трушъ человѣка. Замѣтивъ его, онъ въ величайшемъ волненіи вернулся домой и воскликнулъ: «Горе мнѣ! На что весь блескъ и роскошь,—разъ они не могутъ предохранить отъ старости, болѣзни и смерти! Какъ несчастны люди!! Неужели нѣтъ средства, которое могло бы положить конецъ болѣзнямъ и смерти»? И, вотъ, не успѣвъ онъ кончить этихъ словъ, какъ передъ нимъ появился аскетъ; онъ облаченъ былъ въ желтую одежду; лицо его носило отпечатокъ внутренняго покоя. Аскетъ указалъ Буддѣ, что жизнь—не благо, а зло, отъ котораго нужно бѣжать.

Подъ неотразимымъ вліяніемъ этихъ словъ принцъ рѣшилъ отказаться отъ жены, дѣтей, отъ всякой роскоши и уйти въ пустыню. Въ послѣднюю ночь, проведенную имъ во дворцѣ, его, по обыкновенію, забавляли плясуны и пѣвицы. Подъ звуки гѣбня онъ заснулъ... Проснувшись черезъ нѣкоторое время, онъ

увидѣлъ обнаженныхъ тѣла танцовщицъ. Ему показалось, что передъ нимъ поле, усыпанное человѣческими трупами, и что дворецъ его объять пламенемъ. «Горе мнѣ, кругомъ меня несчастье», воскликнулъ онъ въ ужасѣ, «настало время идти по большому пути!» Уходя, онъ вспомнилъ о своемъ новорожденномъ сынѣ. «Взгляну еще разъ на него», подумалъ онъ. Сиддатха направился въ спальню жены, спавшей на усыпанномъ цвѣтами ложѣ. Протянутая рука ея покоилась подъ головой ребенка. «Если обниму ребенка—она проснется; когда сдѣлаюсь буддой—вернусь, тогда посмотрю на сына». Сказавъ это, онъ выбѣжалъ на дворъ, гдѣ его ожидала лошадь; на ней княжескій сынъ ускакалъ отъ жены и ребенка въ глубокую ночь, вѣроломно покинувъ ихъ на произволъ судьбы,—бѣжалъ, чувствуя омерзѣніе къ бытію съ его удовольствіями. Отвращеніе отъ міра дало первый толчекъ къ превращенію принца въ «будду», оно же и впоследствии проходило красною нитью черезъ всю жизнь пророка. Но вслѣдъ за бѣгствомъ, какъ тѣнь, отправился и его искуситель, чаявшій дожидаться минуты, когда въ душу пророка заползетъ червь сомнѣнія, или въ ней проснется затихнувшая жажда наслажденій. Принцу было 29 лѣтъ, когда онъ вступилъ на новый для него житейскій путь. Теперь для принца наступило время скитальчества, постовъ и поисковъ за душевнымъ покоемъ. Поученіе двухъ браминовъ, утверждавшихъ, что молитва и мистическое углубленіе въ самого себя открываетъ путь къ истинѣ, не удовлетворило скитальца. У браминовъ онъ перенялъ, однако, духъ пессимизма,—ученіе о переселеніи душъ и нирванѣ. Истязанія, которымъ онъ подвергалъ свое тѣло, также мало удовлетворяли его. Шесть лѣтъ онъ истязалъ себя; пятерыхъ учениковъ привлекли къ нему его подвиги; шесть лѣтъ сидѣлъ онъ съ прижатымъ къ нѣбу языкомъ, «крѣпко держа, крѣпко сжимаемая и крѣпко терзая свои мысли», но просвѣтленія все не было. Тѣло его превратилось въ скелеть. Онъ началъ опять ѣсть и пить, за что его покинули ученики, и онъ остался одинъ. Но вотъ, наконецъ, просвѣтленіе нашло на него ночью, когда онъ лежалъ подъ деревомъ познанія бодхи (смоковницей) и тщетно ломалъ себѣ голову надъ рѣшеніемъ мучившей его загадки. Внезапное вдохновеніе озарило его и указало ему путь къ освобожденію отъ страданій,—дало ему ядро будущаго ученія¹⁾.

¹⁾ Подъ просвѣтленіемъ здѣсь не надо понимать ничего чудеснаго

Таково начало буддизма. Полный восторга, *Будда* воскликнул: «благодаря познанию и видѣнному, моя душа очистилась отъ грѣховныхъ похотей, освободилась отъ грѣховнаго земнаго существованія, очистилась отъ грѣховныхъ заблужденій и отъ грѣховнаго незнанія. Въ искупленномъ пробудилось знаніе объ искупленіи, уничтожено возрожденіе, исполнился образецъ святой жизни, совершенъ долгъ; не вернусь я больше въ міръ. Такъ позналъ я».

Этотъ поворотный пунктъ въ жизни Будды—фактъ *историческій*. Проведя нѣсколько дней въ глубокихъ размышленіяхъ у подножія священнаго дерева, Будда отправился къ смоковницѣ «айяналя», къ «дереву пастуховъ козь», гдѣ онъ въ послѣдній разъ подвергся искушенію. Злой духъ, Мара, началъ внушать ему сейчасъ же покончить съ жизнью и погрузиться въ *нирвану*, не возвѣстивъ своего ученія людямъ; если онъ это сдѣлаетъ, то одинъ избѣгнетъ злого духа, а не все человѣчество. Будда началъ колебаться. Представлявшаяся ему впереди, полная страданій и лишеній, жизнь проповѣдника испугала его. «Если я возвѣщу свою вѣру, и меня не поймутъ, то я только устану и измучусь,—думать онъ. — Къ чему вѣщать міру то, что съ трудомъ лишь мнѣ самому удалось достигнуть. Пусть истина скрытой останется отъ злыхъ и обуянныхъ гнѣвомъ. Вещь это трудная, глубокая, простому уму недоступная; видѣть не долженъ ее тотъ, чей разумъ мракомъ окутанъ».

Только послѣ того, какъ самъ Брама, унавъ передъ шмъницъ, сказалъ: «въ странѣ Магада завелась недавно нечестъ, грѣшниковъ ученіе. Открой, о, мудрецъ, врата вѣчности, повѣдай, безгрѣшный, все, что узналъ ты. Кто на верху стоитъ—на верхушкѣ скалы, — чей взоръ народъ, страны обозрѣваетъ? Такъ и ты, о, мудрецъ, возстань и брось безстрастный свой взглядъ на людей, страждущихъ отъ рожденья и лѣтъ. Впередъ, впередъ, побѣдный герой! Пройди весь міръ, безгрѣшный, путей возвѣститель; заговори, владыко! Твои слова понятны будутъ многимъ». Будда рѣшается и говорить: «пусть передъ

и мистическаго, вызваннаго сверхъестественными силами, а лишь непосредственное познаніе истины, интуитивное проникновеніе въ сущность вещей, отличающееся отъ интуиціи художественнаго генія лишь по степени, а не по существу, и представляющее собою только высшую степень таковой. Сиддатха теперь сталъ считать себя „буддой“, т. е. „познавшимъ истину“. См. Neumann, *Buddhist. Katechismus von Subhadra Bhikschu*. 3 Aufl. Braunsch. 1892. s. 16.

всѣми откроются врата вѣчности, кто имѣеть уши, да слышитъ и вѣруеть». Не смотря на всѣ происки искусителя и цѣлый рядъ всевозможныхъ препятствій, Будда твердо рѣшается возвѣстить людямъ средство, при помощи котораго можно было бы избѣгать жизни со всѣми ея страданіями, радостями, счастьемъ и душепреселеніями. Онъ возвѣстилъ догму полного умерщвленія души. Первыми прозелитами были два кунца, давшіе ему свои чашки съ кушаньемъ. Съ отрѣзанными волосами, въ желтой одеждѣ, съ тарелкой для сбора милостыни, похожій съ виду на браминскаго аскета, Будда пошелъ съ своею проповѣдью. «вращая», по буддійскому выраженію, «колесо ученія».

Не трудно убѣдиться въ томъ, что благочестивая легенда сильно прикрасила начало буддизма множествомъ мнимыхъ чудесъ. Такъ, напр., рассказываютъ, что, когда перевозчикъ отказалъ Буддѣ въ лодкѣ, то Будда перешелъ по волнамъ Гапга съ одного берега на другой. Пяти покинувшимъ его ученикамъ, въ доказательство своей святости, онъ удлинилъ языки до самаго носа, и, когда тѣ въ обращеніи называли его словомъ «друзе», то онъ сказалъ имъ: «не называйте, монахи, совершеннаго именемъ «другъ». Святъ, монахи, совершенный, всецѣло просвѣщенный Будда. Откройте, монахи, ваши уши; безсмертіе найдено». Но изъ этихъ и подобныхъ имъ восточно-мистическихъ прикрасъ ясно только одно то, что дѣйствительно въ жизни новаго реформатора произошелъ рѣшительный переломъ. Прежній чувственный князь, благодаря отвращенію къ жизни, обрѣлъ призваніе пророка *).

Проф. Свящ. Е. Аквилонъ.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки